

Анализ развития субурбий г. Хабаровска

Василий Александрович Удинкан
Тихоокеанский государственный университет, Россия, Хабаровск, v.udinkan@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется специфика субурбанизации в явлении коттеджного строительства в г. Хабаровске. На основе данных геоинформационных систем и картографического метода была разработана классификация субурбий в рассматриваемом городе. Выделены внешние особенности субурбий, а также проанализирована доступность коттеджных посёлков до объектов социально-бытовой инфраструктуры. Полученные результаты позволяют оценить особенности и перспективы развития коттеджных посёлков в городах Дальнего Востока России.

Ключевые слова: социология, урбанистика, субурбанизация, пригород, коттеджный посёлок

Для цитирования: Удинкан В. А. Анализ развития субурбий г. Хабаровска // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 119–128. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/119-128>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/119-128>

Analysis of the development of the suburbs of Khabarovsk

Vasilii A. Udinkan
Pacific State University, Russia, Khabarovsk, v.udinkan@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the specifics of suburbanization in the phenomenon of cottage construction in Khabarovsk. Based on the data of geographic information systems and the cartographic method, a classification of suburbs in the mentioned city was developed. The external features of the suburbs are highlighted, and the accessibility of cottage settlements to social infrastructure facilities is analyzed. The results allow us to evaluate the features and prospects for the development of cottage settlements in the cities of the Russian Far East.

Key words: sociology, urban studies, suburbanization, suburb, cottage settlement

For citation: Udinkan V. A. Analysis of the development of the suburbs of Khabarovsk // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 4. P. 119–128. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/119-128>

Одним из наиболее значимых процессов, определяющих сегодняшние изменения в облике российских городов, а особенно городов Востока России выступает субурбанизация, формирование системы пригородных поселений [3, с. 49–66]. В принципе, субурбанизацию можно отнести к глобальным процессам расселения [11, с. 35–39]. В рамках такой "глобальной" субурбанизации выделяют два фундаментальных типа: субурбанизация в глобальном Юге и глобальном Севере.

Субурбанизация в глобальном Юге отличается от этого процесса в глобальном Севере. Характер развития пригородов зависит от потребностей его жителей. Например, в городах глобального Юга субурбанизация зачастую имеет хаотичный неорганизованный характер, что объясняется миграцией на окраины городов сельского населения, которое не может позволить себе покупку или аренду жилья в городе. При этом жители таких субурбий занимаются сельскохозяйственной деятельностью, организуя скваттерские поселения, где смешиваются городские и сельскохозяйственные формы землепользования и расселения [1, с. 84; 13, с. 660].

В глобальном Севере субурбанизация проходит в большинстве случаев по американской модели, суть которой заключается в создании коттеджных посёлков официальным застройщиком на территории, где властями разрешено такое строительство. В такие субурбии переселяется средний класс и элита [13, с. 660].

Однако имеется здесь и серьезная страновая специфика [6, с. 34–39], из-за чего североамериканская модель развития пригорода не полностью описывает особенности субурбанизации в России. Субурбанизация в стране различается в зависимости от экономико-географического положения города, уровня жизни, статуса людей. Например, в Санкт-Петербурге и Москве массовый процесс субурбанизации связан с большим потоком миграции в эти го-

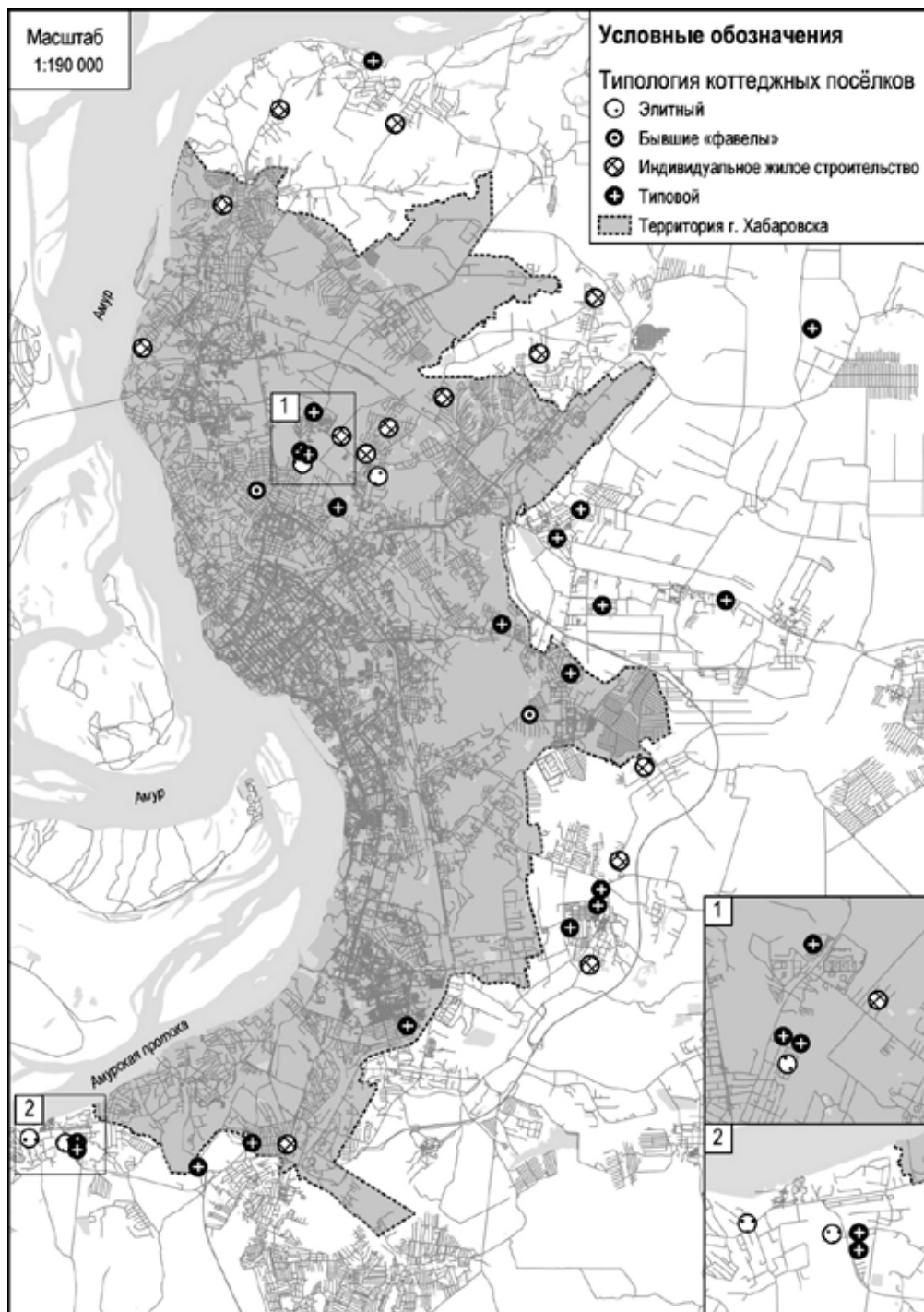

Рис. 1. Расположение коттеджных посёлков Хабаровской агломерации на 2022 г.

Fig. 1. Location of cottage settlements in the Khabarovsk agglomeration in 2022

Источник: [8; 9; 15].

Source: [8; 9; 15].

Табл. 1. Классификация коттеджных посёлков в Хабаровской агломерации в 2022 г. по внешним признакам
 Table 1. Classification of cottage villages in the Khabarovsk agglomeration in 2022 according to external characteristics

Тип коттеджных посёлков	Количество наблюдений на конец 2022 г.	Критерии классификации			
		Расположение	Характерный класс жилья	Безопасность	Застройка
Бывшие "фавелы"	2	Бывшие окраины города и дачи	Стандарт	Индивидуальная охрана	Индивидуальная
Элитный	4	Рядом с природными или рекреационными объектами	Элитный, комфорт	Охрана общей территории посёлка	Индивидуальная, редко типовая
ИЖС	14	Пустые "городские" пространства	Нельзя определить	Индивидуальная охрана	Индивидуальная
Типовой	20	Пустые "городские" пространства	Стандарт, эконом	Охрана общей территории посёлка	Типовая

Источник: составлено автором на основе: [8; 9; 15].

Source: compiled by the author based on: [8; 9; 15].

рода из менее крупных городов и ближнего зарубежья, следовательно, стоит вопрос расселения большого количества людей на ограниченной территории, чему способствуют политика государства [7, с. 103]. В городах Дальнего Востока субурбанизация происходит в ином ключе ввиду отсутствия огромного потока миграции и отсутствия дефицита жилой площади в городе. В данной статье мы рассмотрим типы "новых субурбий" (коттеджных посёлков), возникающих в пространных хабаровской агломерации.

Достаточно долгий период субурбанизация в России описывалась в связи с феноменом "дачника", а сами субурбии выступали в качестве временных, сезонных форм жилища горожанина [2, с. 56]. Однако сегодня структура субурбий становится существенно сложнее. Некоторые бывшие дачи были адаптированы под жилые нужды, организуя коттеджные посёлки без четких границ [1, с. 85]. Среди них есть также бывшие окраины, которые в результате роста города превратились из внешних пригородов во внутренние [13, с. 661].

Появляются и новые элитные и уже не особенно элитные, типовые, коттеджные посёлки. Они построены по североамериканской модели пригорода и их заселяют средний класс и элиты [1, с. 85]. Такие посёлки напоминают закрытые сообщества (gated communities) [14], но имеют лишь внешние сходства с западными примерами, так как в них не формируются близкие связи между жителями и восполняют лишь потребности жителей в безопасности и статусе.

Особенность этого процесса в крупных городах Дальнего Востока России заключается в том, что обеспеченные слои городского населения переселяются в пригороды или "пустые городские пространства" в индивидуальные поселения с целью улучшения качества жизни, избавляясь от негативных факторов проживания в городе: загрязнение воздушной, водной и акустической среды [6, с. 36]. Во всяком случае, именно так интерпретируется переезд самими обитателями этих поселков. Таким образом, субурбанизация разделяется на внутреннюю и внешнюю [15].

Пригород, находясь между городом и селом, становится территорией взаимодействия двух типов поселения и характерных для них образов жизни [3, с. 13]. На таких внешних субурбиях формируется особый, отличный и от

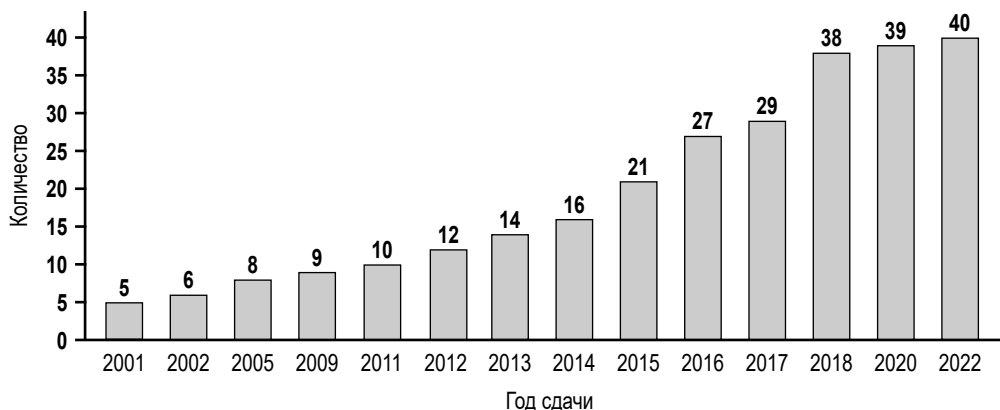

Рис. 2. Кумулятивное количество коттеджных посёлков Хабаровской агломерации

Fig. 2. Cumulative number of cottage settlements in the Khabarovsk agglomeration

Источник: [15].

Source: [15].

городского, и от и сельского образа жизни и, как следствие, у населения формируются особенные запросы к среде проживания [4, с. 52].

Иногда коттеджные посёлки встречаются в пределах города, что является признаком внутренней субурбанизации. Такие субурбии построены в "частном секторе" или на пустырях, иногда даже в центральных районах города, поэтому их жители наиболее тесно связаны с урбанизмом и реализация их потребностей происходит в городе. В связи с этим во внутренних субурбиях в меньшей мере проявляется зависимость от личного транспорта, чем во внешних субурбиях [4, с. 88].

Выбор "коттеджных посёлков" в качестве объекта исследования продиктован несколькими соображениями. Во-первых, это наиболее видимая, фиксируемая часть новой субурбанизации, отличной от "советских субурбий" дачного типа. В них, в отличие от предшествующих им дач, формируется иной, отличный от привычного городского образа жизни. При этом сохраняются и многие "городские" элементы, не свойственные "советской субурбанизации". Во-вторых, за постсоветский период коттеджные посёлки прошли достаточно серьёзную эволюцию. Если на первом этапе (в 1990-е годы) они отчасти воспроизводили традиции советских "богатых дач", то затем имитировали "аристократические" пригороды Лондона и Манчестера. В связи с этим актуально исследование развития коттеджных посёлков в пригородах Хабаровска как проявление процесса субурбанизации.

По внешним признакам коттеджные посёлки делятся на несколько исторических типов:

Элитный посёлок. Представляет собой частные дома элитного или комфорт класса, в которых живут обеспеченные слои населения. Они могут позволить себе недвижимость в личном доме, при этом частично или полностью связанном с городской жизнью. Иногда данный тип субурбий является признаком внутренней субурбанизации и частью городской застройки, которая возникла на месте "пустых пространств", где стоимость земли довольно высока, что определяется близостью к центру объектам социально-бытовых услуг. Они относительно новые и тяготеют к природным или рекреационным объектам (реке, парку). При этом безопасность обеспечивается по всему посёлку частными охранными предприятиями, таким образом, территория недоступна для общего пользования. Архитектура домов этих посёлков индивидуальная, но есть исключение в виде посёлка "Лукашово" с типовой архитектурой. Строительство посёлков с типовыми домами элитного или комфорт класса не несет массового характера в агломерации. Внутри посёлков может развиваться рынок услуг, например, детские сады или кафе, ориентированные на его жителей. На примере Хабаровска такие посёлки расположены около питом-

Табл. 2. Распределение количества маршрутов общественного транспорта, проходящих в пешей доступности от посёлков
Table 2. Distribution of the number of public transport routes passing within walking distance from the cottage settlement

Количество маршрутов общественного транспорта	Количество коттеджных посёлков
Нет маршрутов	3
От 1 до 2	20
От 3 до 4	11
От 5 до 6	3
От 7 до 8	1
От 9	2

Источник: составлено автором на основе: [8; 9].

Source: compiled by the author based on: [8; 9].

ника Лукашова, что достаточно близко к центру города и природному парку, или у Амурской протоки в районе села Курсаково-1.

Посёлки, возникшие на территории бывших "фавел". Раньше эти территории были удалены от городской жизни, на них располагались бараки, в которых жили не самые обеспеченные слои населения, или дачи. Дома сооружались собственноручно с минимальными удобствами. Постепенный рост города вызвал и рост цен на земельные участки, и жителям было выгодно продавать их среднему классу населения. Таким образом, на таких территориях стали происходить процесс "дефавелизации". Такие посёлки характеризуются индивидуальной застройкой преимущественно со стандартными коттеджами и редкими домами комфорт класса, на таких территориях можно наблюдать редкие бараки, как признак бывшей "фавелы". Безопасность каждого участка обеспечивается самими владельцами, поэтому каждая территория как минимум ограждена забором от другого участка.

Типовой коттеджный посёлок. Процесс массового строительства коттеджных посёлков, начавшийся в 2000-х годах и достигший пика в конце 2010-х годов, породил новый тип коттеджей, наиболее доступный для массового потребителя. Застройщик строит типовые коттеджи с домами эконом или стандарт класса в соответствии с планом застройки, которые иногда различаются по количеству жилой площади, на ранее неиспользуемой территории. Обычно такие посёлки расположены за городом, но прилегают к существующим поселениям городского или сельского типа и зачастую жители таких коттеджных посёлков используют инфраструктуру своего соседа. Безопасность территории обеспечивают частные охранные предприятия по всей территории. Для мобильности и связи с городом используется личный транспорт, зачастую отсутствует пешеходная инфраструктура вне территории посёлка.

Индивидуальное жилое строительство. На территории Хабаровской агломерации также наблюдается появление коттеджных посёлков, отличающихся от вышеупомянутых типов. Они сформировались на свободной территории без какой-либо организации в виде застройщика без прилегающей социальной или бытовой инфраструктуры и услуг ЖКХ. Жители выкупали свободные территории, где статус позволяет индивидуальное жилое строительство (далее – ИЖС), и самостоятельно строили дома, сформировав коттеджную застройку с неясными границами. В связи с этим безопасность обеспечивается в рамках каждого дома самим хозяином, каждый земельный участок огражден друг от друга. Определить характерный класс жилья в этом типе коттеджных посёлков сложно, так как дома отличаются друг от друга не только архитектурой, но и удобствами. Массив ИЖС на свободной территории

Табл. 3. Распределение времени пути на личном транспорте от коттеджного посёлка до ближайшей школы

Table 3. Distribution of travel time by private transport from the cottage village to the nearest school

Время пути от коттеджного посёлка до ближайшей школы на личном транспорте	Количество коттеджных посёлков
От 1 до 2 минут	9
От 3 до 5 минут	16
От 6 до 9 минут	13
От 10 минут	2

Источник: составлено автором на основе: [8; 9].

Source: compiled by the author based on: [8; 9].

можно наблюдать на территориях села Матвеевка, в пределах Хабаровска – на правом берегу Амура севернее Амурского моста.

Распределение количества коттеджных посёлков в рамках выявленной типологии представлено в *таблице 1*. Можно наблюдать преобладание типовой застройки, а также ИЖС. Низкое количество посёлков бывших "фавел" можно объяснить низким спросом на эти земли, так как человеку или семье проще построить дом с нуля без необходимости переустройства территории или купить готовый дом у застройщика.

Анализ развития субурбий проведен с использованием картографического метода: использованы открытые данные геоинформационных систем "Яндекс.Карты", "2ГИС" и спутниковые снимки города 2001–2022 гг. от Google Earth. Карта, демонстрирующая расположение коттеджных посёлков по типам, представлена на *рисунке 1*.

На основе этих данных была сформирована база данных из 40 коттеджных посёлков, где отражен примерный год образования, площадь территории, удалённость от центра города, времени пути до объектов социально-бытовой инфраструктуры на автомобиле, количество маршрутов общественного транспорта, проходящих в пешей доступности от посёлка. Выбор этих метрик для оценки пригородов связан с особенностями развития субурбий: зависимость от автомобильного транспорта, низкий транспортный спрос, полное или частичное отсутствие объектов социально-бытовой инфраструктуры (*рис. 2*).

На протяжении 20 лет активно растёт площадь коттеджных посёлков. По состоянию на конец 2022 г. в районе Хабаровской агломерации расположено 40 коттеджных посёлков.

Наиболее значимый рост наблюдался в период 2015–2018 гг. за счёт строительства типовых коттеджей. В 00-х годах рост площади коттеджных посёлков обеспечивался за счёт ИЖС на неиспользуемых ранее территориях. Большая часть посёлков расположена в районе административных границ города Хабаровска. При этом процессы субурбанизации происходят и в пределах границ самого города. В 2010-х годах активно застраивается коттеджами участки южнее и северо-западнее питомника имени Лукашева, западнее и северо-западнее посёлка Горького, а также свободные участки в Южном микрорайоне и в районе Амурского моста.

Собственники земли самостоятельно строили на своих территориях коттеджи, вместе образуя жилой массив совместно с сельскими поселениями, при этом ограничения по площади застройки диктуются только правилами землепользования. Например, с начала 2000-х по настоящее время увеличивается площадь застройки коттеджами в районе села Матвеевка. По состоянию на 2022 г. площадь составляет 1.28 кв. км, что является самым высоким показателем среди всех коттеджных посёлков в районе Хабаровской агломерации.

За весь период наблюдения площадь растёт за счёт типовых посёлков. Такие посёлки строятся определённым застройщиком, они имеют несколько этапов строительства, количество домов на территории ограничено генераль-

Табл. 4. Распределение времени пути на личном транспорте от коттеджного посёлка до ближайшего вуза или колледжа
 Table 4. Distribution of travel time by private transport from the cottage village to the nearest university or college

Время пути от коттеджного посёлка до ближайшего вуза или колледжа на личном транспорте	Количество коттеджных посёлков
До 5 минут	2
От 6 до 10 минут	18
От 11 до 15 минут	6
От 16 до 20 минут	11
От 21 минуты	3

Источник: составлено автором на основе: [8; 9].

Source: compiled by the author based on: [8; 9].

ным планом посёлка, при этом сами коттеджи типовые. Такими посёлками являются "Лукашево", "Усадьба", "Солнечная поляна". Для двух рассмотренных периодов также характерен процесс появления коттеджей на территориях СНТ, что закладывает основу для функциональных изменений таких территорий в будущем. Важно отметить, что жители, переселяясь в пригороды, не принимают сельский образ жизни, а наоборот, дополняют сельские поселения и пригороды некоторыми чертами городской жизни (появление магазинов, аптек, кафе), поэтому можно говорить об определённых социальных процессах на этих территориях.

Также можно выделить различия в функциональных особенностях коттеджных посёлков. Значительная доля посёлков построена в качестве индивидуального жилья, где территория участка отведена для парковки и рекреационных целей собственников, например, бани, сады и т.д. В редких случаях, как, например, в посёлке Гаровка-1, придомовые территории используются в качестве огородов.

Низкий уровень транспортной доступности является барьером к получению услуг и образования, и может стать серьезным барьером для интеграции отдельных лиц или целых групп в общество [10, с. 81–90]. Посёлки, находящиеся вне Хабаровска, имеют ограниченный доступ к социальным и бытовым услугам. Связанность посёлков и города происходит через пригородные маршруты общественного транспорта, которые ходят только в определённое время и останавливаются только в транспортных узлах, например, на автовокзале. Для того чтобы добраться до нужных объектов, потребуется пересадка, что увеличивает время поездки. Такой способ передвижения занимает много времени и не является комфортным, особенно в условиях морозной зимы и жаркого летнего сезона. Малое количество маршрутов общественного транспорта для большинства посёлков может объясняться низким транспортным спросом на такой вид передвижения, что в купе с отдалённостью некоторых объектов социальной и бытовой инфраструктуры вызвано автомобилизацией пригородов (табл. 2).

Очевидно, что жители пригородных посёлков будут использовать личный транспорт, и получение водительских прав становится необходимостью для комфортного проживания. В связи с этим дети и подростки ограничены в мобильности и зависят от передвижения их родителей. Однако многие посёлки имеют школу в пределах 2-6 минут езды на личном транспорте, что достаточно близко в пешей доступности (табл. 3). Но в то же время не все посёлки и прилегающие к ним дороги имеют безопасную качественную пешеходную инфраструктуру, в связи с чем можно предположить, что дети учатся в школах, находящихся в городе и рядом или по пути на работу одного из родителей.

Высшие заведения и заведения профессионального образования располагаются в городе. Более 10 посёлков находятся в 6-7 минутах езды на лич-

Табл. 5. Распределение времени пути на личном транспорте от коттеджного посёлка до ближайшей больницы или поликлиники

Table 5. Distribution of travel time by private transport from the cottage village to the nearest hospital

Время пути от коттеджного посёлка до ближайшей больницы или поликлиники на личном транспорте	Количество коттеджных посёлков
До 5 минут	13
От 6 до 10 минут	14
От 11 до 15 минут	8
От 16 до 20 минут	5

Источник: составлено автором на основе: [8; 9].

Source: compiled by the author based on: [8; 9].

ном транспорте от ближайших вузов и колледжей без учёта пробок. Около 11 посёлков находятся в пределах от 15 до 20 минут (табл. 4). Не все посёлки напрямую и регулярно связаны с этими заведениями общественным транспортом, следовательно, можно утверждать, что студенты, живущие в этих посёлках, тоже добираются на личном транспорте или переселяются в общежития, или снимают жильё поближе к учреждению с целью экономии времени на ежедневных поездках. Можно предположить, что в связи с этим в пригородах наблюдается отток молодого населения и значительное преобладание возрастных групп населения на этих территориях.

Изолировано от города пригороды Хабаровска не существуют. Значительное большинство потребностей населения реализуется в городе. Жителям пригородов свойственны маятниковые миграции [5, с. 186-195]. Это обусловлено наличием крупных торговых центров, многопрофильных поликлиник и больниц, а также сосредоточением основной массы мест приложения труда в городе. Например, ближайшие поликлиники расположены в пределах 10 минут на личном транспорте, то есть почти половина посёлков имеет пеший доступ к поликлиникам или больницам. В посёлках, где нет медицинских учреждений, доступ возможен с помощью личного транспорта, что обуславливает определённое транспортное поведение (табл. 5).

Таким образом, за последние 20 лет в Хабаровской агломерации наблюдается процесс субурбанизации, выражающийся в росте площади пригородных территорий, при отсутствии развития инфраструктуры в зоне их пешей досягаемости. В некоторых случаях застройщик строит типовые коттеджи, или владелец земли строит коттедж на территории посёлка, где есть школы, больницы, полиция и магазины с безопасной пешеходной инфраструктурой. Однако это также не компенсирует потребности населения в полном объеме, так как близлежащий населённый пункт (кроме города) зачастую не сможет предоставить обеспеченным слоям населения субурбий рабочее место соответствующей профессии. Для жителей элитных посёлков важна безопасность территории и близость к природным объектам, поэтому эти объекты находятся под частной охраной или далеко от города и расположены в пешей доступности от рек, парков. Следовательно, в субурбии переселяются такие группы населения, которые компенсируют недостаток услуг своей мобильностью. Мобильность обеспечивается личным транспортом, что также считается признаком обеспеченных слоёв населения. Субурбанизация пригородов приведёт к росту транспортных проблем в самом городе, что непосредственно повлияет на качество жизни в самом ядре агломерации.

Как было отражено в работе, в некоторых случаях субурбии появляются в самом городе в связи с его ростом. Эти посёлки полностью зависят от города и пользуются её инфраструктурой, в том числе общественным транспортом, поэтому проблем с доступностью услуг в них не наблюдается.

Проанализированное выше текущее положение может определить вероятное будущее развитие пригородов и города:

- дальнейшее разрастание пригородов, в основном за счёт типовых коттеджных посёлков;
- развитие сферы услуг в пригородах, что способствует функциональному разнообразию территорий и позволит снизить частоту и дистанцию маятниковых миграций;
- рост застройки пригородных территорий приведёт к потенциальному росту уровня автомобилизации, что потребует увеличения пропускной способности улично-дорожной сети или развития маршрутной сети общественного транспорта;
- отток молодежи из пригородов к местам сосредоточения досуга, образования и работы.

Стоит напомнить, что оценка развития субурбий в Хабаровске была произведена по внешним признакам. Для более точной оценки развития пригородов, потребуется провести дополнительные исследования, которые позволят оценить формирование сообществ в каждом из рассмотренных типов пригородов и точнее предположить их развитие.

Литература

1. Бреславский А.С. Какой может быть российская субурбанизация? // Мир России. Современное общество: территориально-поселенческий аспект. 2016. Т. 25. № 1. С. 79–102.
2. Вагин В.В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. Социология. Этнология. 1997. Т. 6. № 1. С. 53–88.
3. Григоричев К.В. В тени большого города: социальное пространство пригорода: М. Иркутск: "Оттиск", 2013. 248 с.
4. Григоричев К.В., Дятлов В.И., Тимошкин Д.О. "Частный сектор": не-городские пространства и сообщества российского города. Иркутск: Изд-во "Оттиск", 2023. 128 с.
5. Комарова А.Д., Дорофеева Н.Н. Маятниковые миграции населения и стратегия устойчивого развития периферийных пригородных районов г. Хабаровска // Инновации и инвестиции. 2022. № 1. С. 186–195.
6. Малоян Г.А. Субурбанизация: проблемы российской специфики. // Academia. Архитектура и строительство. 2009. № 1. С. 34–39.
7. Русанов А.В. Субурбанизация и жилищное строительство в Московской области // Народонаселение. 2017. № 2. С. 103–111.
8. Яндекс.Карты. URL: <https://yandex.ru/maps> (дата обращения: 12.02.2023).
9. "2ГИС". URL: <https://2gis.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).
10. Daňková A., Dostál I. The Social Aspects of Transport // Transactions on Transport Sciences. 2011. Vol. 2. P. 81–90. <https://doi.org/10.2478/v10158-011-0009-5>
11. Fishman R. Urbanity and Suburbanity: Rethinking the 'Burbs // American Quarterly. 1994. Vol. 46. No. 1. P. 35–39.
12. Google Earth. URL: <https://earth.google.com/web> (дата обращения: 05.02.2023).
13. Harris R. Suburbanization and Suburbanism // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (2nd edition). 2015. Vol. 23. P. 660-666. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.74044-X>
14. Hirt S. Iron curtains: gates, suburbs and privatization of space in the post-socialist city. Oxford: Willey-Blackwell, 2012. 252 p.
15. Spórna T., Krzysztofik R. 'Inner' suburbanisation – Background of the phenomenon in a polycentric, post-socialist and post-industrial region. Example from the Katowice conurbation, Poland // Cities. 2020. Vol. 104. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102789>.

References

1. Breslavsky A.S. Modes of Suburbanization in Russia. // Russian world. Modern society: territorial-settlement aspect. 2016. Vol. 25 No. 1. P. 79–102. (In Russ.).
2. Vagin V.V. Russian provincial town: key elements of life arrangement // Russian world. Sociology. Ethnology. 1997. Vol. 6. No. 1. P. 53–88. (In Russ.).
3. Grigorichev K.V. In the shadow of the big city: the social space of the suburbs. Monograph – Irkutsk: "Ottisk", 2013 P. 49–66. (In Russ.).
4. Grigorichev K.V., Dyatlov V.I., Timoshkin D.O. "Private sector": non-urban spaces and communities of Russian cities. Irkutsk "Ottisk", 2023. 128 P. (In Russ.).
5. Komarova A.D., Dorofeeva N.N. Commuting of the population and the strategy of sustainable development of peripheral suburban areas of Khabarovsk // Innovations and investments. 2022. No. 1. P. 186–195. (In Russ.).
6. Maloyan G.A. Suburbanization: problems of Russian specificity. // Academy. Architecture and construction. 2009. No. 1. P. 34–39.
7. Rusanov A.V. Suburbanization and housing construction in the Moscow region // Population. 2017. No. 2. P. 103–111.
8. Yandex.Maps. URL: <https://yandex.ru/maps> (accessed 12.02.2023) (In Russ.).
9. "2GIS". URL: <https://2gis.ru/> (accessed 12.02.2023) (In Russ.).
10. Daňková A., Dostál I. The Social Aspects of Transport // Transactions on Transport Sciences. 2011. Vol. 2. P. 81–90. <https://doi.org/10.2478/v10158-011-0009-5>
11. Fishman R. Urbanity and Suburbanity: Rethinking the 'Burbs // American Quarterly. 1994. Vol. 46. No. 1. P. 35–39.
12. Google Earth. URL: <https://earth.google.com/web> (accessed 05.02.2023).
13. Harris R. Suburbanization and Suburbanism // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (2nd edition). 2015. Vol. 23. P. 660–666. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.74044-X>
14. Hirt S. Iron curtains: gates, suburbs and privatization of space in the post-socialist city. Oxford: Willey-Blackwell, 2012. 252 p.
15. Spórna T., Krzysztofik R. 'Inner' suburbanisation – Background of the phenomenon in a polycentric, post-socialist and post-industrial region. Example from the Katowice conurbation, Poland // Cities. 2020. Vol. 104. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102789>.

Информация об авторе

Василий Александрович Удинкан, аспирант Высшей школы международных исследований и дипломатии Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия, e-mail: v.udinkan@yandex.ru

Information about the author

Vasilii A. Udinkan, Postgraduate Student, Higher School of International Studies and Diplomacy, Pacific State University, Russia, Khabarovsk, e-mail: v.udinkan@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.06.2023

Одобрена после рецензирования 11.11.2023

Принята к публикации 23.11.2023

Received 26.06.2023

Approved 11.11.2023

Accepted 23.11.2023